

В.О. Ключевский

История сословий в России

**Курс, читанный в Московском
Университете в 1886 году**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В.О. Ключевский**
История сословий в России: Курс, читанный в Московском Университете
в 1886 году / В.О. Ключевский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 292 с.

ISBN 978-5-517-98884-3

ISBN 978-5-517-98884-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

рии—самой просторной в тогдашнем Новом Здании университета, в которой обычно В. О. Ключевский читал свои общие курсы, и это назначение аудитории оказалось вполне удачным: хотя курс был и необязательный, и специальный, аудитория все же оказалась переполненной, и на всех последующих лекциях, прочитанных в той же аудитории, степень заполнения последней не отличалась от той, которая являлась обычной для лекций Василия Осиповича по общим курсам.

В это полугодие В. О. Ключевский не читал общего курса вовсе, объявив вместо него курс Истории Сословий. Как он сам рассказывал пишущему эти строки, произошло это таким образом. До 1885—86 академического года Василий Осипович читал общий курс Русской Истории в течение двух академических лет, при двухчасовой лекции в неделю, причем один год читалась Древняя Русская История, а другой—Новая; обязательными слушателями были студенты I или II курса историко-филологического факультета и I курса юридического. Но с 1885 года, с введением нового университетского устава 1884 года, последовали перемены и в учебных планах. Прежде всего слушание Русской Истории было признано ненужным для юристов, и курс Новой Русской Истории, читанный Василием Осиповичем в 1885—86 академич. году был обязателен уже только для студентов исторической группы историко-филологического факультета. Хотя аудитория В. О. Ключевского от этой причины несколько не сделалась малолюднее и юристы записывались на его лекции по-прежнему, и даже были слушатели и с других факультетов, но все это были

слушатели уже вполне добровольные. Кроме того, с 1885 года в учебные факультетские планы внесена была еще и другая перемена: именно, чтение общего курса Русской Истории было распределено не на два академических года, как прежде, а на два полугодия, причем начинать курс было назначено съ января месяца 1887 г. В результате этого весь свой общий курс Василий Осипович прочитал в течение одного 1887 года, второе же полугодие 1886 г. у него осталось свободным от чтения общего курса. Этот досуг и послужил для него поводом объявить и прочитать издаваемый ныне курс Истории Сословий в России, изданный мною в 1886—1887 гг. в литографии. Кроме того, два часа в неделю он посвятил занятиям со студентами IV курса по объяснению Русской и Псковской Правды.

Пишущий эти строки вместе со своими сверстниками находились на III курсе (в исторической группе), а по старым учебным планам В. О. Ключевский в прежние годы студентам III и IV курсов читал обыкновенно какой-нибудь специальный курс по Русской Истории. Естественно поэтому, что и объявленный им специальный курс по Истории Сословий, несмотря на его необязательность, мы признали для себя нравственно обязательным, и многие из нас чувствовали к нему живейший интерес. Наша историческая группа записалась на него в полном своем составе, кроме того было известно, что и множество юристов, в особенности I и II курсов, также на него записались. Накануне начала чтения лекций однокурсники пожелали издания курса в литографии, и мне, как уже издавшему ранее курс Новой

Русской Истории, поручили издать и этот курс и войти в переговоры об этом с профессором, что я и исполнил в тот же день. Василий Осипович прежде всего выразил недоумение, есть ли материальная возможность издавать необязательный курс, так как в то время среди студентов не бывало еще случая, чтобы литографировались лекции по предметам, по коим не предполагалось экзаменов. Но он, повидимому, не знал еще о значительности количества слушателей, записавшихся на его необязательный курс. Я поспешил его уверить, что с этой стороны издание курса не вызывает для нас никаких сомнений и боязни риска, что для нас вопрос не в этом, а лишь в том, во-первых, чтобы получить его согласие на издание, а во-вторых, в том, чтобы он не отказал в просмотре наших записей прежде их литографирования. Редакция нам нужна была в особенности потому, что, в виду новости курса, мы не могли бы пользоваться коррективом изданий прежних лет. При этом я предупредил его, что издание предназначается исключительно для слушателей курса, а отнюдь не для публики извне, и что если бы кто-либо из посторонних, при наличии свободных экземпляров, пожелал бы иметь курс, то такое желание было бы исполнено в каждом отдельном случае лишь с ведома и согласия автора. Василий Осипович согласился.

Я записывал лекции в сотрудничестве со студентами-однокурсниками А. А. Кизеветтером и В. Н. Сторожевым. Через два дня я окончил составление по записям двух первых лекций, прочитанных 3 сентября, и 6 сентября понес рукопись к профессору на

проверку. Я и раньше знал о его необыкновенной тщательности по редактированию даже общего курса, несмотря на то, что последний читался неоднократно; та же степень внимательности, которую он проявил при редактировании данного специального курса, превзошла все мои ожидания. Нужно заметить, что записывание его лекций не представляло особых трудностей: он читал небыстро и с обычной отчетливостью и внятностью, так что лекция воспроизводилась по трем записям со стенографической точностью, слова неразобранные или пропущенные были большой редкостью и сомнения при составлении лекций были иногда лишь в грамматическом числе того или другого употребленного имени существительного. Редактирование он организовал следующим образом. Обыкновенно раз в неделю, дня через два или три после прочтения лекций, как только я успевал ее воспроизвести по записям, я являлся к Василию Осиповичу на дом часов в 5—6 вечера, и за письменным столом читал составленную лекцию: Василий Осипович слушал и делал исправления замены текста и диктовал новые вставки, обыкновенно расхаживая из угла в угол по кабинету, иногда сидя на диване, на другом конце кабинета, иногда же лежа, когда был утомлен или не совсем здоров. Работа продолжалась часа три, четыре: иногда я уходил от него часов в 11—12 ночи. В общем редактирование курса для литографии заняло у В. О. Ключевского гораздо более времени, чем самое чтение этого курса в университете. С первых же дней я убедился, что работа Василия Осиповича по редактированию Истории Советов вовсе не была беглым просмотром студенче-

ских записей, с целью исправления опечаток и вставки нерасслышанных или исправления перевернутых слов, как это делало большинство профессоров, удостоивших просматривать записи своих издателей: это было не только редактирование, но и научная и литературная переработка, а нередко и замена совершенно новым изложением тех или иных мест изустно прочитанного курса, в особенности тех мест, которые касаются наиболее решительных моментов в историческом ходе сословного строя. Невольно получалась уверенность, что едва ли многие писатели, готовя произведение даже для большой публики, относились к своей работе с такой крайней степенью внимательности и аккуратности до самых последних мелочей (как напр. „новых строк“, правописания некоторых слов и знаков препинания), как это делал Василий Осипович для издания, предназначавшегося в сущности для очень ограниченного круга читателей. И чувствовалось, что это не было проявлением только преподавательской добросовестности: становилось ясно, что это лишь обычный метод работы великого ученого, великого мастера слова и мысли, применяемый им в своей ученой и литературной деятельности независимо от того, велик или мал круг его читателей и даже заслуживают ли они того, чтобы так для них трудиться. Сознывая, что мы, хотя и ученики его, все же не имеем права отнимать у него так много досуга, я неоднократно от имени своего и товарищей извинялся за то, совершенно для нас неожиданное, обременение, которое мы причиняли Василию Осиповичу своей просьбой проредактировать курс Истории Сословий.

Все исправления и перемены, по его указанию, я делал карандашом, так как, после нескольких перечитываний, многие места и выражения неоднократно стирались и заменялись другими. В результате прочитанное с кафедры стало во многих местах значительно разниться от изданного в литографии. Многие изменения, очевидно, вызывались стремлением В. О. Ключевского передать своим слушателям положения своего предмета в форме, наиболее доступной для усвоения и понимания; он, как видно из одного упоминания в курсе (стр. 135), знал, что его аудитория в значительном числе состоит из юристов, еще начинающих, и из филологов, пониманию которых юридические нормы, за отсутствием специальной подготовки, не могут даваться вполне легко. Случалось, что большую часть лекции он откидывал и диктовал мне вместо нее совершенно другое изложение, где сведения располагались уже по иному плану и в ином порядке. В виде приложения я передаю сопоставление текста прочитанного с измененным им для издания в тех местах курса, где в сохранившейся у меня рукописи есть возможность восстановить прочитанное. Это сопоставление, как мне кажется, не лишено интереса: давая новый „материал для изучения процесса научного творчества Ключевского, для обрисовки той настойчивой и необычайно тонкой аналитической работы, которая непрерывно велась им по исследованию юридических институтов нашей древности“ *), оно, это сопоставление, в то же время дает нам поучительный

*) „Опыты и Исследования“. Прилож., стр. I. А. Ю.

пример того, как объективно относился профессор к своей, в сущности превосходной, изустной импровизации, без авторского сожаления предпочитая заменять в рукописи это изустное изложение тем, которое он, по тщательном размышлении, находил более научным и более пригодным для понимания своих читателей. Нам, слышавшим его живую речь и читавшим ее потом в литографии, на первых порах трудно было отрешиться от некоторого чувства сожаления по поводу этих изменений; записывая лекцию, боясь проронить слово в дорогой нам речи, мы потом неособенно были довольны тем, что многое при редактировании В. О. Ключевский вычеркнул сам.

Последствием изложенной тщательной проверки и переработки курса было то, что, занимаясь с Василием Осиповичем раз в неделю, мы стали сильно отставать от прочитанных лекций, вследствие чего он стал чаще приглашать меня к себе для работы, и в конце осени я уже ходил к нему два и три раза в неделю. Кроме того курс к декабрю он дочитать не успел и объявил слушателям, что остальное продиктует для литографии. В конце концов редактирование и диктование недочитанного продолжалось весь январь 1887 г. и литографированное издание закончено было уже в половине февраля. Не могу не упомянуть при этом об одном случае, свидетельствующем с какой трогательной для нас внимательностью относился В. О. Ключевский к интересам своей аудитории: 9 февраля 1887 г. он страдал сильной зубной болью, которая заставляла его даже стонать. Видя, что ему не в моготу, я предложил отложить редактирование до другого раза; он, од-

нако же, категорически воспротивился и довел до конца обычную порцию работы. В другой раз он страдал столь сильной головной болью, что едва мог говорить и то-и-дело вдыхал нашатырный спирт, и тоже не отменил назначенной работы. Наконец случилось, что во время работы приходил кто-либо из близких ему профессоров и знакомых, и он им отказывал в приеме, несмотря на то, что провести время с ними было бы ему гораздо приятнее, чем со своим студентом-издателем, так часто докучавшим ему своими визитами.

Литографированный курс был издан в 200 экз., состоял из 196 страниц обычного для лекций формата *in quarto*, весь переписан одной рукой и снабжен на первой странице цветной виньеткой с заголовком: „История Сословий в России. Лекции орд. проф. В. О. Ключевского. I семестр 1886—7“. Из сохранившегося списка подписчиков видно, что главный их контингент составляли юристы, преимущественно первого курса; некоторые из них в настоящее время занимают видные места в административной и в судебной магистратуре. Издание быстро разошлось в том же 1887 году, а в начале девяностых годов уже сделалось большой библиографической редкостью. Даже я сам, издатель, не имею полного экземпляра; за то, к счастью, сохранил подлинную рукопись с собственноручными отметками Василия Осиповича. При всей исправности переписчика, в литографированное издание вкралась, однако же, некоторые ошибки, которые в настоящем издании все исправлены путем тщательной сверки с подлинной рукописью.

Из изложенного видно, что издаваемый ныне текст—безусловно авторизованный. Как справедливо было сказано в одной газетной заметке в первые дни по кончине В. О. Ключевского, „История сословий в России“ представляет собою работу, вполне готовую к печати. Курс этот впоследствии им никогда более повторяем не был.

Ссылки на источники и материалы в данном курсе, как и в общем Курсе Русской Истории, очень мало, так как В. О. Ключевский, даже и в специальных своих сочинениях, не любил загромождать свое изложение слишком обширными подстраничными сносками. Но в данном курсе это отсутствие ссылок и сносок объясняется еще и особым обстоятельством: весь обширный и наиболее интересный московский период истории русского сословного строя основан Василием Осиповичем главным образом на его огромной собственной архивной эрудиции, непосредственном изучении огромного архивного материала XVII столетия, по преимуществу сосредоточенного в Московском Архиве Министерства Юстиции,—того самого материала, по поводу работ над которым он так скромно выразился в одном своем специальном курсе, говоря о приказных канцеляриях XVII века; „вот из таких-то мастерских и вышел тот громадный письменный материал, около которого мы до сих пор ходим, только в некоторых пунктах успев проникнуть вглубь его“ *). Пишущему эти строки по обязанностям службы пришлось

*) Терминология Русской Истории, курс, читанный въ 1884—5 академическом году.

около шести лет поработать в этом самом хранилище и с головой окунуться в это безбрежное море архивного материала Московского государства. И только при таких обстоятельствах начинаешь понимать необыкновенную эрудицию и изумительную трудоспособность покойного учителя, сумевшего так превосходно овладеть этим громадным материалом и лишь так скромно оценившего свою собственную работу. Когда приходилось прочитывать и просматривать массажи документы Разрядного и Поместного Приказов, в коих сосредоточены были основные нити политической и экономической жизни Московского государства, на каждом шагу невольно вспоминались положения, высказанные В. О. Ключевским в „Истории Сословий“; иногда приходило невольно на мысль „уж не эту ли самую бумагу он читал?“ А таких бумаг там сотни тысяч. Могу указать на такой пример. Говоря в курсе о передовом ряде провинциальных дворян—о дворянах „из wyboru“, он замечает, что они „кроме дальних походов очередными партиями призывались в Москву для исправления разных придворных обязанностей“ (стр. 146). Мне пришлось по столбцам Поместного Приказа, по городу Можайску, проследить сохранившиеся сведения о жизни можайского помещика первой половины XVII века Ивана большого Петровича Савелова, который, постригшись впоследствии в монашество под именем Иоакима, сделался с 1674 г. московским патриархом *). Этот Иван Петрович в 1640-х годах был „выборным“ дворянином по Можайскому

*) Материалы по истории рода Савеловых. М. 1894.